

Совет Безопасности

Distr.: General
26 January 2004
Russian
Original: French

Письмо Постоянного представителя Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций от 23 января 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить Вам текст выступления президента Лорана Гбагбо 20 января 2004 года перед дипломатическим корпусом, аккредитованным в Кот-д'Ивуаре, по случаю Нового года (см. приложение). Это обращение, по сути дела, посвящено урегулированию кризиса, сотрясавшего страну на протяжении почти 16 месяцев.

Я был бы признателен, если бы Вы приняли необходимые меры для распространения текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Филипп Жангон-Би
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных
Наций от 23 января 2004 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

**Выступление президента Лорана Гбагбо перед
дипломатическим корпусом
(20 января 2004 года)**

Господа послы,
Господа главы учреждений,
Господа министры,
Господа журналисты,
Дорогие друзья,

Я счастлив тем, что в этом году проходит эта церемония, поскольку мы все помним о том, что в прошлом году провести ее не удалось. В этот же самый день в прошлом году мы должны были действовать во имя спасения Кот-д'Ивуара. У нас не было времени, чтобы собратья и выразить друг другу взаимные поздравления и пожелания с Новым годом. Поэтому это является шагом вперед, который мы все учитываем, и я должен подчеркнуть этот прогресс и приветствовать его так, как он того заслуживает.

Господа члены дипломатического корпуса и представители международных учреждений, я желаю вам самого счастливого Нового 2004 года! Я желаю счастливого Нового года вам самим и членам ваших семей. Я также желаю хорошего Нового года вашим странам и их руководителям, которые аккредитовали вас здесь, в Кот-д'Ивуаре. Я желаю, чтобы на Земле восторжествовал мир и чтобы в нашей страдающей от недостаточного развития и недостаточной демократии Африке мы все могли идти к миру, одновременно создавая структуры мира.

Господин папский нунций,

Я выслушал Ваше выступление, и мне оно понравилось, поскольку это было выступление друга. Что касается меня, то я полагаю, что ничто не может помешать нам идти по пути мира, и именно поэтому Вам нужно бороться против нетерпеливых. Тех самых нетерпеливых, о которых говорили Вы. Тех самых нетерпеливых, которые сделали так, что в пустыне дети Израиля забрасывали камнями Моисея. Они были неправы, потому что Моисей необратимо вел их к земле обетованной. Им потребовалось 40 лет, но они достигли ее. Я совсем не хочу, чтобы нам для достижения мира потребовалось 40 лет. Я хочу, чтобы мы пришли к миру завтра. Но вместе с тем необходимо, чтобы мы достигли подлинного, а не какого-то искусственного мира. Вот почему все темы тщательно анализируются, и я счастлив видеть, насколько прочнее становится Кот-д'Ивуар.

Когда вся жизнь проходит в борьбе под руководством единой партии за то, чтобы получить право на свободу слова, за то, чтобы восторжествовала многопартийность, я клянусь вам, что порой бывает радостно видеть, что некоторые люди начинают бастовать против вас самих, поскольку именно за это право мы боролись. Именно за это право мы потеряли несколько месяцев, несколько лет нашей свободы.

Однако сегодня ивуарийцы знают, что без мира они не могут пользоваться даже этим правом. Судите сами: в самый разгар войны не было забастовок, ни в одном городе, ни в одной области деятельности не было никаких выступлений. Все находилось в состоянии напряженности. Все были сосредоточены на войне. Каждый задавался вопросом о своем собственном будущем. Но как только пришла весна и как только на деревьях появились первые распускающиеся цветы, каждый возрадовался. Я радуюсь за народ Кот-д'Ивуара, но я прошу этот народ дать мне некоторое время для завершения работы и для достижения мира. После этого они смогут вновь, как и любой народ, пользоваться суверенным правом на забастовки. Ибо к этому времени мы достигнем мира.

Сегодня нет никаких других путей урегулирования, помимо достижения мира. Я считаю, что это понимали все. Все воюющие стороны поняли, что нет других путей урегулирования, помимо мира. Поэтому мы хотим мира.

Все хотят мира. И я лично считаю, что этот путь слишком медленный. Однако там, где я нахожусь сейчас, есть барьеры, через которые нельзя перепрыгивать по два или по три сразу. Я обязан преодолевать каждый барьер по одному. Если идти тем шагом, которым иду я, те, кто хочет преодолевать сразу по два барьера, могут упасть и оказаться последним. Я лично не имею никакого желания быть последним. Поэтому я вынужден преодолевать один барьер за другим. Только так я могу быть уверенным в том, что я дойду до конца своего пути. Я хотел бы, прежде чем вы вернетесь к своим семьям, высказать вам ряд замечаний по поводу реальностей сегодняшнего дня.

Именно сегодня можно услышать по телевидению чье-то ворчанье. Но это обычное дело. И я удивлен столь многочисленным разъяснением по поводу того, в чем нет ничего необычного.

Министр проводит реформы. Он назначает руководителей, которыми его сотрудники не довольны. Они ворчат. Это — проявление демократии. Из этого извлекаются уроки. Мы прилагаем усилия для урегулирования этого кризиса, который по сути дела кризисом-то и не является. И, как только мы подходим к концу — если только я не вынужден отсутствовать, назначив министра для проведения бесед с различными сторонами, — сегодня вечером они отчитываются передо мной, а завтра мы смотрим, на чем мы остановились в наших беседах перед поездкой. Но я хочу сказать, что в этом нет ничего ненормального, нет ничего, что противоречило бы миру. Это не является непреодолимой проблемой, мы ее урегулируем. С тех пор как я стал Президентом Республики, я видел худшее, чем это. По договоренности со всеми сторонами мы найдем разумное решение, отвечающее интересам всех и каждого. Ради Бога, не делайте никакую проблему более тяжелой, чем она есть на самом деле. Это первый вопрос, по которому я хотел высказать свои замечания.

Второе замечание касается референдума. Люди высказывают различные, противоречивые точки зрения. Я никогда не видел ни одной демократической страны, где бы не высказывались противоположные мнения, как только президент республики объявляет референдум. И это абсолютно нормально. Если бы ивуарийцы не высказывались на эту тему, я был бы обеспокоен. То, что они выражают противоречивые, противоположные точки зрения, свидетельствует о нормальной демократической жизни. К этому, следовательно, я уже не буду возвращаться. Я хотел бы лишь уточнить несколько моментов.

Есть путаница в отношении вопросов, выносимых на референдум. Есть один вопрос, который я не решался представлять на референдум. Но этот вопрос зависит не от меня. Он зависит от Конституции. Есть люди, которые говорят, что в Маркуси не предусматривалось ни два референдума, ни три референдума. В Маркуси не было предусмотрено ничего, что касалось бы референдума. Не Маркуси, а Конституция решает, каким образом принимаются те или иные тексты.

В самой Конституции говорится, что для изменения Конституции текст поправок нужно представить в парламент. Если он получает две трети голосов, то народ просят высказаться по нему на референдуме. Это говорю не я — это говорит Конституция.

И по другим вопросам ивуарийцы также должны знать, что президент Республики может вынести на референдум любой вопрос, который он считает достойным этого.

Любой вопрос! Не важно какой! А на референдуме мои соотечественники имеют право высказывать по нему свои мнения. Но принимая свое решение, я не спрашиваю их мнения. Я пользуюсь возложенным на меня Конституцией правом просить их высказать свое мнение тогда, когда для этого придет время. В этом то и заключается проблема. Нет, следовательно, никаких причин для волнений из-за большого количества референдумов. Я лично предпочитаю проводить пять, десять референдумов в год вместо того, чтобы вести одну-единственную войну.

Слишком много демократии не может повредить миру. Слишком много демократии вообще не бывает. Поэтому-то я и решил вынести целый ряд вопросов на референдум, поскольку я это делаю под свою личную ответственность. А если есть беспокойство насчет того, что референдумы могут внести путаницу, перемешать ответы на одни вопросы с другими вопросами, то это чисто техническая проблема. Есть люди, которые занимаются этой технической работой, и они это обеспечат. Я занимаюсь политической деятельностью, которая в данном случае заключается в том, чтобы расспросить народ по конкретному вопросу, и я это сделаю! Именно это я и хотел высказать.

У меня есть еще одно замечание по поводу ряда вопросов, которые вновь возникают в армии: «Отказ от демобилизации набора 98-2А». Об этом я скоро буду говорить с военными. Известные «чокнутые» и «ненормальные», объявленная демобилизация набора 2001-2А — по всем этим вопросам я буду вскоре разговаривать с военными. Но при этом нужно еще раз повторить, что сейчас взят курс на мир и что после 4 декабря мы нашли способ его достижения.

Господа послы, я хотел бы гнать с скоростью 200 км в час, но у меня не очень мощная машина, поэтому я еду медленно-медленно, но верно. Благодарю вас за внимание! Да благословит вас Господь Бог!
